

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПИНЧУК О. (2021) СБОИ И ПОЛОМКИ. ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДА ФАБРИЧНЫХ РАБОЧИХ. М.: ФПСИ «Хамовники»; Common Place. — 208 с. 208 с. ISBN 978-5-6044850-6-4

Ирина Владимировна Ивлева (irina_ivleva07@mail.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Ивлева И.В. (2022) Рецензия на книгу: Пинчук О. (2021) Сбои и поломки. Этнографическое исследование труда фабричных рабочих. М.: ФПСИ «Хамовники»; Common Place. — 208 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 25(2): 252–257. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.2.10>

Рецензируемое исследование фабричных рабочих первоначально задумывалось как коллаборативная этнография, коллективный проект рабочей группы социологов, испытывающих интерес к изучению трудовых отношений в России. В конце концов оно было проведено посредством метода участвующего наблюдения Ольгой Пинчук. В течение года (с августа 2016 по август 2017 г.) она работала в роли рабочей (упаковщицы и оператора) на фабрике «Iriski» (название в целях анонимизации изменено). Ольга поселилась в том же районе, где располагалась конфетная фабрика, прошла все необходимые для трудоустройства формальности (собеседования, медосмотр, инструктаж). Книга носит по большей мере эмпирический характер. Автор называет первую часть этнографической, вторую — аналитической (хотя, на мой взгляд, это продолжение этнографической части), третья часть посвящена осмыслению исследовательского проекта, анализу этических вопросов и практики применения метода участвующего наблюдения.

В книге описываются производственные процессы на предприятии, взаимоотношения с рабочими и пр. Но поначалу ставятся исследовательские вопросы о том, как вообще выглядит сегодня труд на промышленном предприятии, что в современных условиях представляет собой промышленное производство, кого следует называть российскими рабочими? Что значит быть рабочим? (с. 21–22). О. Пинчук отмечает, что российские рабочие — «это крайне гетерогенная совокупность людей», что не позволяет делать масштабные обобщения. Для разных ее собеседников

профессия рабочего — некий «анахронизм, нечто неактуальное, оставшееся в советском прошлом» (с. 23). В театре, кино и литературе труд рабочего воспринимают как монотонный, однообразный и скучный, а рабочим приписывают пьянство и сквернословие (с. 24). Но автор пытается опровергнуть эти стереотипы, поскольку они не соответствуют реальности. О. Пинчук фактически сделала себя инструментом исследования. Главным героем, рассматриваемым в работе, выступает она сама, описывая свои взаимодействия с рабочими-коллегам и оборудованием.

Автор пишет о гендерном разделении труда на обследованной фабрике. Упаковка продукции считается чисто женской работой, мужчины выполняют физическую работу и занимаются изготовлением продукции. Такое разделение труда не подвергается сомнению. Но существенной разницы в оплате труда между женским и мужским полом, как отмечает автор, не было (с. 50–51). Важно иметь в виду, что в книге речь идет именно о женском фабричном труде. Однако в таком случае было бы лучше употреблять в книге слова работницы, сотрудницы и т.п., чтобы читатель не забывал, что речь идет о женщинах.

Часть сотрудниц работают вахтовым методом. Они часто трудятся по 16 часов в день и даже 7 дней в неделю, объясняя это тем, что приехали заработать (с. 54). Таким образом, автор говорит об особых ритмах труда и заводской жизни и необходимости подстраиваться под них. График работы на фабрике двух типов — пять дней через два по 8 часов в три смены или два дня через два по 12 часов (с. 53–54, 60). При этом есть ночные смены. В течение смены предоставляется три возможности отдохнуть: 30 минут перерыв на обед и два перерыва по 15 минут. На российском рынке труда предлагается довольно много работы с неблагоприятным графиком работы. Зачастую смены длятся по 12–14 часов. Это указывает на то, что с возвратом к капитализму осуществляется эксплуатация работников, но при этом сотрудники не ропщут. Им приходится полностью подстраиваться под ритмы фабрики, что отражалось в том числе на телесном уровне. Отпуска могут приурочить к удобному времени для производственного цикла (с. 58).

Одна из ключевых проблем рассматриваемого предприятия — изношенное оборудование, за которым в процессе работы приходится постоянно следить и подлаживать, чтобы конвейер не останавливался. Поскольку фабрика «Iriski» — часть транснациональной корпорации по производству сладостей, привезенное оборудование эксплуатировалось и ранее, первые годы оно работало нормально, в дальнейшем из-за увеличения скорости работы конвейера появилось много брака, потребовались новые работницы для его обработки, но и операторам приходится бдительно следить за обо-

рудованием, которое то и дело дает сбой. Поломки в функционировании машин стали нормальной частью фабричной жизни.

Когда читаешь о сбоях и поломках на конвейере, словно возвращаешься в советское время. Ведь и тогда станки работали неважно. Здесь вспоминается работа А. Алексеева «Драматическая социология» (Алексеев 2003–2005), в которой он описывает, как доверенный ему станок не работал и до его прихода на завод никто его даже не пытался отремонтировать. Кроме того, когда на предприятии против А. Алексеева началась кампания, его обвиняли в том, что он якобы ругал отечественные станки и восхвалял зарубежные. Но почему-то О. Пинчук вспоминает эту работу лишь в третьей части книги, когда рассуждает о методе участвующего наблюдения. Она отчасти проводила скрытое наблюдение, потому что, по ее словам, в противном случае ее, скорее всего, не приняли бы на работу, чему вполне можно поверить. Лишь спустя несколько месяцев она рассказала своим коллегам по бригаде, что является исследователем.

На предприятии имеет место несоответствие правил техники безопасности повседневной практике рабочих. Когда операторы регулируют работу оборудования, они порой просовывают руки внутрь машины, что иногда приводило к отрезанию пальцев. То есть техника безопасности то и дело нарушалась. Например, согласно правилам, ходить следует только по специальным пешеходным дорожкам вдоль стены в сторону рабочего места, а не по диагонали, что строго запрещено. Однако хождение по дорожкам отнимает много времени и по факту многие ходят по диагонали, чтобы сэкономить время на перерыв. В этой связи можно вести речь о наличии непонимания между рабочими и менеджерами. Это проявляется как раз в том, что формальные правила на фабрике не соблюдаются рабочими. Когда на смену руководителей патерналистского толка пришли менеджеры нелиберального стиля, ставку сделали не на качество, а на количество производимой продукции (с. 48). Автор также упоминает мелкие стычки с Надеждой Сергеевной, помощницей начальника смены, то и дело угрожавшей сотрудницам лишить их премий (с. 61–63). Непонимание проявлялось и в том, что, когда в цеху вывесили трудовые обязанности оператора (22 пункта), многие работницы даже не поняли, что означают некоторые из указанных обязанностей. Характеристик качественной продукции тоже не было, только общие представления (с. 66–68). То же самое касалось использования канцелярских ножей, которые официально были запрещены, потому что есть риск порезаться или уронить кусок лезвия в продукт. На практике же они использовались большинством сотрудниц. Кроме того, работницы иногда занижали количество брака (с. 96–97).

Становится ясно, что в ходе работы операторы с течением времени приобретают контекстуальное знание о производстве, что ценится, например, на японских заводах. И там рабочие имеют право останавливать конвейер в случае поломок. От японских рабочих также ожидается, что они сами смогут устранить поломку и могут выполнять разные задания. Если временно нет работы, рабочий может переходить на другой станок или в другой цех (Аоки 1995: 29–31). Однако на обследованной фабрике операторы стараются не останавливать конвейер, потому что в противном случае он долго заводится снова. Им приходится быть креативными и не сидеть все время на одном месте. Таким образом, реальная картина производственной жизни далека от идеалистических представлений, например от идеи полной автоматизации труда.

В целом возникает впечатление, что автор книги смогла успешно интегрироваться в рабочую среду, научилась не только работать за станком, но и писать письма начальству, причем так, чтобы никто от них не пострадал, что вызывало уважение со стороны техперсонала и других сотрудников. Один из выводов О. Пинчук заключается в том, что человеческий фактор на производстве не исчезает (с. 108). Значение имеет не столько разряд работника, сколько его изобретательность, быстрота, ловкость. Исследовательнице удалось сдать квалификационный экзамен на получение разряда, но информация, которую было нужно выучить, вообще была далека от повседневности цеха (с. 112).

В заключительной части книги приводится саморефлексия автора относительно проведенного исследования, личного/автоэтнографического опыта погружения в среду, сообщается о роли коллег-социологов, с которыми она регулярно обсуждала проект. О. Пинчук приходит к выводу, что коллаборативная этнография им по разным причинам не удалась. По сути, отчасти это акционистское исследование, поскольку своими действиями исследовательница изменяла поле. Эмпирическая часть работы вообще не вызывает вопросов и является довольно захватывающей, но возникает ощущение, что автор вышел в поле без какой-либо теории. В то же время в Советском союзе активно развивалась индустриальная социология. Классикой жанра стала книга «Человек и его работа» (Здравомыслов, Ядов, Рожин 1967). Вдохновляющий характер имеют исследования рабочих Майкла Буравого (см., например: Burawoy, Krotov 1992), который тоже использовал в своей работе метод участвующего наблюдения. По сути, он предлагал метод теоретически оснащенного рефлексивного этнографического исследования, учитывающего широкий контекст (Burawoy 1998). С позиций антропологии работал П.В. Романов (Романов 2000), занимавшийся антропологией организаций. В упоминавшейся выше

книге А.Н. Алексеева тоже речь идет не только о методе, но и о жизни завода и рабочих. Для более полной контекстуализации происходящего можно было бы обратиться и к работам о корпоративных и профессиональных культурах, роли гендера в профессиональной среде (Щепанская 2010), что могло бы дать новые идеи для рецензируемой работы. Возможно, в таком случае исследование пошло бы по другому пути. Однако в настоящее время все же не хватает качественных исследований промышленных организаций, и рецензируемая книга, несомненно, вносит ценный вклад в дискуссию.

Литература

Алексеев А.Н. (2003–2005) *Драматическая социология и социологическая ауторефлексия*. Т. 1–4. СПб.: Норма.

Аоки М. (1995) *Фирма в японской экономике*. СПб.: Лениздат.

Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Рожин В.П. (1967) *Человек и его работа*. М.: Мысль.

Романов П.В. (2000) *Формальные организации и неформальные отношения*. Саратов: СГУ.

Щепанская Т.Б. (2010) *Сравнительная этнография профессий*. СПб.: Наука.

Burawoy M., Krotov P. (1992) The Soviet Transition from Socialism to Capitalism: Worker Control and Economic Bargaining in the Wood Industry. *American Sociological Review*. 57(1): 16–38.

Burawoy M. (1998) The Extended Case Method. *Sociological Theory*, 16(1): 4–33.

**BOOK REVIEW: PINCHUK O. CRASHES
AND BREAKDOWNS. THE ETHNOGRAPHICAL STUDY
OF FACTORY WORKERS'S LABOR.
MOSCOW: "KHAMOVNIKI"; Common Place. —
208 p. ISBN 978-5-6044850-6-4**

Irina Ivleva (irina_ivleva07@mail.ru)

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Ivleva I. (2022) Book review: Pinchuk O. Crashes and Breakdowns. The Ethnographical Study of Factory Workers's Labor. Moscow: "Khamovniki"; Common Place. — 208 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 25(2): 252–257 (in Russian).

<https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.2.10>

References

Alekseev A.N. (2003–2005) *Dramaticheskaya sotsiologiya i sotciologicheskaya avtorefleksiya* [Dramatic Sociology and Sociological Self-Reflection]. Vol. 1–4. St. Petersburg: Norma (in Russian).

Aoki M. (1995) *Firma v yaponskoy ekonomike* [Firm in the Japanese Economy]. St. Petersburg: Lenizdat (in Russian).

Zdravomyslov A.G., Yadov V.A., Rozhyn V.P. (1967) *Chelovek i ego rabota* [Man and His Work]. Moscow: Mysl' (in Russian).

Romanov P.V. (2000) *Formalnyie organizatsii i neformalnyie otnosheniya* [Formal Organizations and Informal Relations]. Saratov: Saratov State University (in Russian).

Schepanskaya T.B. (2010) *Sravnitel'naya etnografiya professiy* [Comparative Ethnography of Professions]. St. Petersburg: Nauka (in Russian).

Burawoy M., Krotov P. (1992) The Soviet Transition from Socialism to Capitalism: Worker Control and Economic Bargaining in the Wood Industry. *American Sociological Review*, 57(1): 16–38.

Burawoy M. (1998) The Extended Case Method. *Sociological Theory*, 16(1): 4–33.